

Twig

Арка первая: Прополка

Глава восьмая: манипулируя во благо.

- У тебя кровь, - заметила Лилиан, прикоснувшись к моему подбородку.
- Кое-кто бросил в меня дверь, - сказал я, взглядом указывая на Гордона.
- Всегда пожалуйста, - ответил он.
- Спасибо, - поблагодарил я, - я ценю помощь. Эмоции, всё такое.

Теперь была его очередь пустить на меня взгляд. Я собирался что-то сказать, но Лилиан схватила мой подбородок и подняла мою голову. Она постучала по нему подушечкой, которая пахла как что-то горелое.

- Мы чуть не потеряли тебя, - сказал Джейми. - Мы отправились во двор, а оттуда собрались разделиться. Я не думал, что ты будешь под комнатой общежития.

- Я увидел дым из трубы, - сказал Гордон, - подумал, что это с кухни, но Джейми знал здание лучше и мы нашли тебя здесь.

- Насколько хорошей не была бы моя память, я не очень хорош, когда только проснулся. Мы пошли не в ту сторону коридора. В здании несколько печей для разных нужд.

Медленно разгоняется, - подумал я.

- Ужасно себя чувствую, я чуть не просрал всё, - сказал Джейми. - Нужно было сперва пойти за тобой и только потом отправиться за Гордоном.

- Они бы заметили тебя и изменили план, - сказал я. - Было бы хуже, если бы мы оба были бы здесь.

- Это как? - спросил Гордон.

- Она могла бы ранить Джейми, чтобы надавить на меня, или вообще выбрать иную тактику. В одиночку я способен добиться взаимопонимания.

- Тебя могли пристрелить, - сказал Джейми.

- Когда до этого дошло, она промазала. Я думаю, что у неё была на то причина.

- За исключением ограниченного времени?

Я кивнул. - Может у неё и изменено поведение, но она всё ещё человек, с надеждами и страхами. Сейчас она неуверенна, очень возможно, что сомнений у неё больше, чем когда-либо в жизни. Её создатель в большей или меньшей степени монополизировал влияние на неё. Вырастил детей в пробирке, наполнил их поведением, подходящим великому плану, сунул их в

школу, чтобы окружить людьми, которым они могут подражать и под которых они могут подстраиваться, тут и там появлялся, чтобы усилить влияние, подправить поведение и натренировать их. Я был первой настоящей преградой в её жизни. Я заставил её задаться вопросом.

- Ты заставил меня задаться вопросом о моей жизни, - сказал Гордон.

- Ха, ха, - сказал я. Лилиан осмотрела мои руки, повернула их ладонями вверх. Ей приходилось прищуриваться, чтобы рассмотреть меня, но она насыпала порошок на мои запястья, расцарапанные во время моего падения на пол.

- Какой следующий шаг? - спросил Джейми.

- Это к Саю, - сказал Гордон.

- Я дал ей идеи и вопросы, из-за которых стоит волноваться. Не думаю, что она собирается увидеться со своими сотоварищами. Иначе у неё будет больше шансов снова с нами встретиться.

- Ты не думаешь, что она уверена в их способностях? - спросил Гордон. - Топор она бросила мастерски.

- Она уверена в своих способностях. Но мой удар пришёлся не на них. Это называется диссонанс. Ты веришь в что-то настолько, что это становится твоей основой. И тогда что-то, я, бросает вызов твоей вере. Чертовски длинный прыжок находится между верой во что-то и достаточным пониманием мира, чтобы сказать «я не знаю». Кто-то отказывается и кто-то кажется тупым как пень, когда отказывается понимать что-то очевидное, из-за расхождений со своей верой во что-то. Кто-то злится, кто-то сбивается с толку, пока не выяснит, как с этим разобраться... но только единицы развернутся и бросятся на встречу ещё бóльшей куче вопросов. К бóльшему диссонансу.

- Если она не собирается к своим старым друзьям... - Джейми вздрогнул.

- Что заставит её встретиться с вопросами, - вмешался я.

- Или пойдёт за нами...

- Рискуя встретить ещё больше вопросов.

Джейми нахмурил брови. - Она собирается в другое место, другим маршрутом. Кто она? Как она работает? Попытается ли она избежать тревоги выполнением своей задачи?

- Я сказал ей, что если она попытается, то может потерять себя и перейти к вживлённому поведению. Так что не думаю. Ей нужны ответы, я считаю, что мы должны последовать за ней и сами получить несколько ответов для нас.

- Она неплохо скрыла свои следы, - заметил Гордон. - Это вообще возможно?

- Возможно, - ответил я. - Мы знаем, куда она направляется. Она хочет нанести визит своему создателю.

- Что было бы великолепно, знай мы, кто он, - добавил Джейми.

- Будет, - сказал я. - Это не в школе. Если это иной проект, может быть скрытый, но, если я

прав, если их вырастили в пробирках, то место должно быть большим. Даже, если проигнорировать это, она тренировалась. А на это нужно время и пространство. Нужно место, в котором можно помахать оружием или потренироваться в стрельбе. Школа с тридцатью членами факультета и более чем тысячей учеников такого не позволит.

- Вне кампуса, но не очень далеко, - решил Джейми. - Как часто должна происходить эта тренировка?

- Тренировка, инструктаж, корректировка поведения, - перечислил Гордон. - Полагаю, раз в неделю? Я не уверен.

- Если их вырастили в пробирках, - сказала Хелен, - им необходима тренировка и других областей. Как быть человеком, основные положения. Как использовать посуду, как разговаривать... это может занимать немного времени, но им необходимо достичь допустимого уровня.

- Дом, - сказал я. - Это скорее что мы ищем, чем где.

- С кухней, одеждой... - добавила Хелен.

- С просторной комнатой, - добавил Гордон. - Это не маленький домик со стенами общими для нескольких человек. Соседи будут подозрительны к шуму и начнут жаловаться, как и кто угодно другой.

- И, - добавил Джейми, - ещё есть вопрос о том, как сделать их настолько похожими на детей, которых они призваны заменить, чтобы даже собственные родители не заметили разницы.

Гордон нахмурил брови, - Я действительно не хочу начинать поиски с неверной идеи. Если мы погонимся за призраком, то можем упустить возможность их поимки. Насколько ты уверен, Сай?

Я прислонился к стене. Лилиан закончила меня осматривать и направилась к Гордону, начала снимать с него рубашку.

- Насколько уверен? Гм. Это подходит. Маленькая деталь, на которую Джейми, ох-только-сейчас, решил меня наставить.

- Я не об этом, - сказал Джейми.

- Не об этом?

- Нет, - очень терпеливо сказал Джейми.

Гордон заворчал, когда Лилиан вправила его плечо. Она заставила его выполнить несколько движений, вытянуть руку, подвигать ею.

- Что ж, Джейми говорил о маленьких деталях, на которые мы не всегда обращаем внимание, но которые всё равно замечаем на подсознательном уровне. Я сделал вывод, назвав Мэри экспериментом, в попытке построить с ней диалог. Она ни разу не возразила и не было похоже, что ей эта идея неудобна. Я не думаю, что у неё когда-либо были иллюзии о том, что она что-то иное. Она была очень внимательна, когда я говорил о ролях, личностях, клеймах. Часть этого была в том, что она ходила в эту школу, но часть в том, что она сама играла роль уже давно.

Что бы с ней не происходило, это достигло её нутра.

- Один ученик умер и был вскрыт, - сказал Гордон. - Остальные сгорели. Клона не смогли опознать на вскрытии?

- Когда я узнал, что остальные сгорали, я подумал, что возможно они упустили что-то во время первого вскрытия и наш кукловод решил не давать им второго шанса. Но я не уверен, что это могло показать.

После небольшой паузы мы разом развернулись на Лилиан.

- Это от многого зависит, - сказала она.

- Это нам ничего не говорит, - сказал я.

- Не будь козлом, Сай, - сказал Джейми.

Я закатил глаза.

- Если он попытался проводить ускоренный рост, а он наверняка пытался, то есть неплохой шанс что-то найти. Есть химические способы старения. Гормоны, вещества, изменение седьмой пропорции. Но эти вещества приводят к изменениям и у них есть свои эффекты. Любое медицинское средство как кусочек пазла. Мы заполняем тело кусочками определённой формы и намереваемся поставить их в особенное место, предписав им особенную функцию, но нельзя поставить кусочек, не задев остальных, из-за чего добавляются и другие функции. Так мы получаем побочные эффекты. Их можно контролировать лекарствами и другими факторами, некоторые из лучших учёных Академии довели это до искусства, научившись цеплять одним кусочком только одну сторону, но это деликатный процесс выстраивания баланса. Поэтому, плохой клон может быть более склонным к износу, разрыву и побочным эффектам.

- И наш кукловод настолько хорош? - спросил Джейми. - Достаточно, чтобы довести средства старения до искусства и укрыть симптомы так, чтобы их не заметили при вскрытии?

- Мы не знаем, - сказал Гордон. - Но если Сай прав, я бы сказал, что нет. Его внимание сосредоточено на одной области и он её преследует.

- Ладно, - сказала Лилиан, - тогда, второй метод сложнее. Изменить основную структуру клонов. Люди взрослеют невероятно медленно. Мы видели, как люди пытались сделать это десятилетия назад в Индийской Империи. Королевские учёные пытались сделать класс рабов, которые бы вырастали до взрослого возраста и имели специфичный уровень интеллекта. Как домашние животные, только люди, сильные, игривые, добродушные, привлекательные и послушные. Если я не ошибаюсь, они пробовали многое, включая встроенное поведение.

Как Мэри? - Я поднял бровь. - Как прошло?

- А ты как думаешь, Сай? - спросил Гордон. - Видишь повсюду рабов?

- Но это не значит, что не сработало, - сказал я.

- Это чертовски показательно, - сказал Гордон.

- Ребята, ребята, - вмешался Джейми. - Сфокусируйтесь. Пожалуйста. Нам нужно определить направление, в котором будем продвигаться.

- Это принесло больше проблем, - сказала Лилиан. - Как лекарства и гормоны, это само по себе было искусством. Для этого требовались точности различного рода и широкий спектр знаний. Их приоритет был в созыве других работ и проектов с похожими целями, но это раскрылось бы при вскрытии, не будь работа идеальна. Измени что-то одно в шаблоне и это придётся волной по развитию и становлению организма.

- Я не знала, что всё настолько сложно, - сказала Хелен.

- О боже. Это действительно сложно, - сказала Лилиан с выпученными глазами и неясным голосом.

- И вновь, если наш кукловод так хорош, какого чёрта он всё ещё не в Академии, в которой мог бы неслабо наживаться на своих талантах? - спросил Гордон. Риторический вопрос.

Многие из нас закивали.

- Есть ещё какие-нибудь предложения, Лилиан? - спросил Джейми. - Потому что прошлые были хороши. Очень полезны. Но они не кричат «вот кого мы ищем!».

- По поводу ускорения взросления? Это были лучшие способы, - сказала Лилиан. - Есть ещё, но я думаю, что они будут просто тратой времени.

- Тогда мы застряли, - сказал Гордон.

- Нет. Не совсем. Есть и третья возможность, - сказала Лилиан. - Может больше, но я пока продумала только три. Это несколько всё усложняет.

- Давай, - поторопил Гордон.

- Не ускорять, - сказала Лилиан. - Не ускорять взросление. Если они нужны повзрослевшими, то можно просто позволить времени идти.

- Мэри двенадцать, - заметил Гордон. - Он работает над своим планом уже двенадцать лет?

- Да, - ответила Лилиан. - Ну, может не совсем.

Я только открыл свой рот, но встретив взгляд Джейми, я закрыл рот раньше, чем меня вновь называли козлом за шутку над Лилиан.

- Я сказала, что это всё усложняет, - продолжила Лилиан, - потому что наш кукловод мог нарушить баланс. Некоторое время обычное взросление. Некоторое время гормоны и изменение структуры. Чем больше он полагается на обычный ход времени, тем меньше ему нужно ускорять процесс. Возможно этот проект в работе девять лет, или шесть.

- Имеешь в виду, что так подсказок не остаётся, - предположил Гордон. - То есть на вскрытии ничего не узнать?

Лилиан кивнула.

- Больше времени на их развитие, - сказала Хелен. - И он заменяет учеников первого класса полу социализированными клонами, чтобы отклонения в их поведении оставались незамеченными среди буйных первоклассников, либо сам наблюдает за целями и учит клонов подражанию в своё свободное время.

- Ага. Мы размышляли над тем, почему он выбрал Мэри, - сказал я. - Её родители не кажутся важными. Но если он работает над проектом уже некоторое время...

- Может нам следует узнать, кем они были, - Гордон завершил мою мысль. - Или кем должны были стать. Кукловод наносит удары из темноты, возможно, этот удар промазал.

- Я могу узнать об этом, если будет время, - сказал Джейми.

- У нас может и не быть много времени, но займись этим, - сказал я. - Сразу после того, как отправишь меня к записям об учениках.

- У передних ворот. Под главным зданием.

- Хорошо, - сказал я, - отлично. Я пошёл. Будет лучше, если меня тут не будет. Предполагаю Мэри не связалась с остальными товарищами-клонами, так что они считают меня погибшим. Подыгрывайте, делайте вид, будто разочарованы и огорчены. В лучшем случае они продолжат думать, что я мёртв и мне удастся застать их врасплох, когда вернусь.

- Если застанешь, то не пытайся бороться с ними, - сказал Гордон без выражения эмоций на лице.

- Они натренированы, я знаю.

- И это тоже, - сказал Гордон.

Я нахмурился и уже направился к лестнице, но развернулся и шёл задом, чтобы выражение моего лица была предельно ясным.

- Лилиан, - сказал я.

Она посмотрела на меня и сморщила брови. Раздражение, тревога?

- Академия знает, чем ты для нас оказалась? Хорошим пополнением. Умной штучкой.

Она сморщила брови сильнее. Её рот двинулся, она начинает хмуриться.

Оставшуюся часть я уже не видел. Я направился вверх по лестнице, перешагивая через две ступеньки, практически беззвучно. Я низко пригнулся и вгляделся в темноту, чтобы узнать, чист ли путь. И только когда я вновь задвигался, у меня появилась иная мысль о выражении лица Лилиан. Я сделал ей комплимент, и она изменилась в гримасе так, словно её ударили по лицу.

Диссонанс, - понял я.

Из-за некоторых школьных, но похожих на тюремные, элементов, красться было заметно труднее. Комнаты были огромны и в каждой, за исключением душевых, были окна, которые были направлены на улицу, либо во двор. Я не мог оказываться на свету и рисковать, что люди половины комнат Академии могут меня заметить через свои окна.

Моё передвижение по главному кабинету полагалось на преимущества и недостатки темноты.

Двери, как я и думал, были закрыты. В то же время, люди гораздо меньше задумывались об окнах.

Вода стекала по мне и моим волосам, пока я забирался по ветвям и прутам, растущим в каменной кладке. Они были значительно тоньше, чем обычные, не совсем прутья, но слишком тонкие, чтобы зваться ветвями. Они были колючими, чтобы дети с двора не желали по ним взбираться, но места для хвата на них оставались, если лезть аккуратно.

С другой стороны, я порезался не меньше, чем в пяти местах; не всегда удавалось заметить шипы в темноте.

Я добрался до окна и открыл его, затем проскользнул внутрь и закрыл его за собой.

Взглянув наружу я не увидел нигде света, возможно члены факультета видели тёмный силуэт, забирающийся по бледной стене.

Джейми сказал, что записи находятся под главным зданием, а моя встреча с директрисой подсказывала местоположение кабинета. Вместо того чтобы сразу направиться за записями, я остановился между передним входом и кабинетом директора. Печатные машинки стояли на столах секретарей, которые выстраивались в линию на половину комнаты, а другую половину занимали столы и шкафы с бумагой, а ещё запасы необходимых им предметов.

На двери в кабинет директора висела табличка с названием, сама дверь оказалась открыта. Я был рад, что не пришлось выбираться и снова подниматься по стене.

В её кабинете был стол и стул, шкафчики, несколько картин, скорее рассчитанных на впечатление родителей, чем для удовольствия её или учеников. Выпускники Академии. Штуки вроде «таким может стать ученик через десять лет».

Но я знал, что насколько бы ни была она хороша, лишь единицы запоминают каждую деталь обо всех людях, что работают под ними. Кто-то из её персонала спит в здании, кто-то вне, ей в любом случае требуются способы контактировать с ними.

Я нашел коробку с файлами, заполненными именами преподавателей и почтовыми адресами. Я взял её с собой.

Люди были сложными существами. Добавьте изменение их структуры, дополнения к телам, трансплантаты, средства возрождения, всё остальное, и «человек» становится ужасно неопределённым термином. Каждое новое открытие означало введение чего-то, что ещё никогда не совершалась или не было обнаружено, всё больше происходящее мутило воду.

Или смешивало её с кровью.

Моя «банда» была грязной и кровавой, но они были довольно простыми, с определенными ролями. Здесь, в этом, я был странным. Если бы все пять других проектов оказались успешны, мне, возможно, никогда не дали бы добро. Отрезвляющим знанием было то, что основание и оправдание для моего пребывания лежало на спине двух трупов.

Двух, похожих на меня.

Однажды меня спросили, как мне удаётся так предсказывать поведение людей. Джейми, я думаю, поднял эту тему. Мой ответ был прост.

Люди, как вид, были похожи на коллекцию жуков в коробке. Останутся они одни, и будет трудно предсказать, как они себя поведут, какие шаблоны сформируют.

Встряхни коробку, и это породит хаос. Обезумевшие, они будут стремиться сбежать, ударяя головы о барьеры. Они повернутся на ближайших к себе и ударят. Даже попытаются убить. Их безумные движения были крайне предсказуемы.

После моего ответа Джейми стал очень тихим.

Но это было правдой. Это срабатывало на многих уровнях. Поставьте людей во тьму, затем предложите им свет, и они словно моль полетят к пламени свечи.

Тьма, окружавшая Мотмонт, была не моей тьмой. Она должна была работать против меня.

Но я мог использовать её. Директор волновалась, и я очень сомневался, что она спит, пока многие её ученики мучаются. У многих из них были богатые и могущественные родители. Её загнали в угол.

Взяв чистый кусок бумаги из ящика стола, я положил его наверх, и написал простую инструкцию авторучкой.

Академия желает, чтобы вы ввели карантин. Ваши ученики должны быть полностью осмотрены, независимо от того, задело ли их отравление. Позаботьтесь о том, чтобы осмотр включал в себя всех и вся, а проведён был членами Академии.

Ни на одном из вас не лежит вина за это. Если вы не скажете об этом письме никому, вам не о чем беспокоиться. Все будет хорошо.

Дать моли её пламя свечи.

Единственный вариант, в котором эта ситуация могла стать горькой – если бы что-то случилось с моей группой, или если бы больше «Плохих Потомков» кукловода решили отправиться к своим семьям.

Карантин предотвратит это, он оставит наших противников в углу. Если было что-то, что они пытались скрыть от вскрытия, полный медицинский осмотр мог оказаться им неудобен.

Единственная опасность заключалась в том, что она могла не послушать.

И не стоит никогда рассказывать, что я решил повеселиться.

Я открыл авторучку и дал ей секунду. У чернильницы был шприц.

Я ненавидел иглы.

Но не настолько сильно, чтобы это могло меня остановить.

У меня ушла минута на то, чтобы шприцом осушить перьевую ручку, а затем потребовалась ещё минута, чтобы наполнить шприц кровью из царапины от шипа на моей ладони.

Кровью я нарисовал неразборчивую подпись.

Пусть она задумается над этим.

Я запер дверь, а затем запер все окна, за исключением одного. Снял туфлю, чтобы вытереть капли воды с пола, отступил, убирая свои следы на пути к оставшемуся окну, и вытащил небольшую нитку из рукава, которую разрезал открывателем писем, который я прикарманил. Я осторожно накрутил её на защёлку, а оставшуюся часть обвязал вокруг руки. Только напряжение удерживает вещи от падения к беспорядку и катастрофе. Я потянул вверх и защёлка открылась. Простой поворот и она встанет в проём, не позволяя открыть окно.

Я вылез из окна и аккуратно его закрыл. Потянув за нить я опустил затвор.

Я натянул один конец нити и подвигал ей в зазоре под окном.

Вот.

Пусть она задастся вопросом, кто в Академии доставил ей сообщение, подписанное кровью, в комнату, которая была закрыта со всех возможных подходов.

Надеюсь, пока она будет думать над этим, она не станет рисковать отказом от карантина.

Я спустился на этаж вниз, зацепив ещё несколько шипов по пути. Пока я добрался до окон на первом этаже, я уже полностью промок.

Открыватель писем скользнул между окнами, чтобы поднять защёлку. Я вошёл в комнату записей.

Плюс организации, столь же высокочлассной, как Мотмонт, заключался в том, что они хорошо организовывали записи. То, что мне нужно, уже через две минуты оказалось у меня. Мэри Коборн. Я засунул файл в пояс за спиной и натянул рубашку, чтобы укрыть его.

Я вышел через окно напротив того, через которое вошёл, попав на улицу за Мотмонтом.

Дождь лился на меня и записи. Мне было всё равно.

Она разделила всё на категории. Персонал был категорией.

Среди сотрудников две трети составляли женщины.

Я обнаружил, что перебирая оставшиеся файлы, я желал, чтобы Джейми был рядом.

Джейми знал бы названия улиц лучше меня, даже в незнакомом конце города.

Тем не менее, мы знали, что они близко. Если эти ученики регулярно посещают школу, у них должна быть возможность ускользнуть по вечерам или пока другие посещают Академию.

Дом, – подумал я.

Я поместил два файла обратно в коробку, когда в адресах оказались квартиры.

Другой файл, Маккэрн, оказался слишком далеко. Бедный ублюдок, вероятно, должен был путешествовать каждый день и каждую ночь.

Если он не оставался в Академии, как сегодня. В любом случае, я был уверен в решении убрать его из списка.

Ричардс, Харпер, Мейсон, Келли, Колдуэлл, Перси и Бланкеншип.

Под дождём я двигался в быстром темпе, отдавая предпочтение тем участкам улицы, где светили лампы. Единственная душа, которой я попался на глаза, была крупным человеком, идущим по улице с почти пустой тележкой и звенящим колокольчиком с низким тоном. Монеты за тела. Район здесь был не слишком прибыльным, по сравнению с районами, расположенными ближе к приюту, где люди не могли заплатить за лечение болезней. Я посчитал, что он, вероятно, совершал прогулку раз в месяц, может раз в несколько недель. Чаще по ночам, из-за реакций, которые телеги привлекали на публике.

Если наш кукольник не был совсем одинок, вполне могли иметь место несколько рискованных сделок, облегчающих телегу.

Я задумался на секунду, а затем догнал его.

Это было так человечно, что он был поражен моим внезапным, тихим появлением. Я подумал на секунду, что он испортил воздух, но запах исходил от одного из тел.

Он казался невосприимчивым к запаху. На нём был тяжелый дождевой плащ, тянувшийся до икр, а сам он был худым, с длинными волосами, вид его предполагал, что он, возможно, не ел большую часть ночей.

Может быть, он был здесь, поскольку с других территорий его выгнали другие.

- Никто не доставлял несколько детей в вашем направлении? – спросил я.

- Детей? – Он нахмурился.

- Мальчики и девочки, моего возраста или немного моложе.

- Не знаю, – сказал он.

Как жаль, что у меня не было лишних монет.

- Эти улицы, – сказал я и поднял файлы, указывая. – Где они?

Он дал мне несколько быстрых указаний.

- Какие из них с большими домами?

Он пожал плечами. – Большинство. А что?

- Поработайте со мной, это будет стоить Вашего времени.

Он глумился.

Я оставался неподвижным и молчал, надеясь, что он может стать серьезнее, если я буду достаточно серьезен.

Но этого не произошло. В конце концов, я был всего лишь ребёнком, наполовину промокшим под сильным дождем.

– Кыш с моего пути, пока не пришлось убежать, – сказал он.

Я подошел ближе, и ткнул его открывателем писем в промежность. Не достаточно сильно, чтобы проколоть, но достаточно сильно, чтобы показать.

Я ничего не говорил и не делал. Я не сдвигался с места, а клинок был близок к части, которую никто не хотел потерять.

Я ждал снова, не шевелясь и не шутя, надеясь, что он будет серьезен на этот раз.

Моя рука поднялась, удерживая промокшие файлы с размытыми чернилами. Он схватил меня за запястье и на секунду я подумал, что у него преимущество.

Я нажал немного сильнее, и весь его таз отдёрнулся. Я старался удерживать лезвие на месте. Я подозревал, что лезвие, возможно, зацепилось за кожу, побуждая его оставаться на месте.

Он заговорил, – Треллис ближе всего, в той стороне. Затем Ярроу, немного правее, и потом в том же направлении, затем Олдс, точно справа. Ты увидишь оставшиеся две, если будешь придерживаться Олдс. Самые большие дома на Ярроу.

Я кивнул. – Отпусти меня.

Он отпустил.

Я отпрянул, убрал открыватель писем и убежал в дождь.

Треллис была темной. Здания больше походили на квартиры, чем на что-то ещё.

На Ярроу я нашёл свой приз. Мистер Перси.

Свет не горел, но на втором этаже мерцала свеча, и, как всегда, ветви приглашали на них забраться, словно созданные для моих ног и рук.

Я подошел как можно ближе к окну, где мерцало пламя свечи, и где начинался крутой скат крыши.

– ...мальчики?! – тон Мэри поднимался, вопрос.

Вот и мы и начали, – подумал я.

И она использовала слова, которые ей дал я, использовала моё клеймо.

Я сел и прислушался.

<http://tl.rulate.ru/book/6109/118428>